

М. В. Юдина, В. В. Цуркан

ББК 87.8 + 83.3(0)

УДК 7.01:1

М. В. Юдина¹

ORCID: 0009-0008-5643-7005

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
mari.yudina.04@inbox.ru*

В. В. Цуркан²

ORCID: 0000-0002-0096-960X

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
veravis2013@yandex.ru*

ФЕНОМЕН ПРЕВРАЩЕННЫХ ФОРМ В СЕРИАЛЕ «ВОЛЧОНОК»: ОТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО АРХЕТИПА К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МЕТАФОРЕ

Настоящее исследование посвящено анализу образной системы американского телесериала «Волчонок» (Teen Wolf, 2011-2017) через призму философской концепции превращенных форм, разработанной М. К. Мамардашвили. Актуальность работы обусловлена растущим интересом современной гуманитаристики к исследованию массовой культуры как поля репрезентации и трансформации фундаментальных философских и антропологических проблем. Предметом исследования являются процессы внутренней и внешней трансформации ключевых персонажей сериала, рассматриваемых в качестве примера динамических превращенных форм. Цель работы – выявить и систематизировать виды и функции превращенных форм в сериале, демонстрируя, как мифологический архетип оборотня становится многомерной метафорой социокультурных и экзистенциальных процессов. Методология исследования основана на сопоставительном анализе, позволяющем рассмотреть сериал как целостный текст,

¹ Юдина Мария Викторовна, студент-филолог, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Цуркан Вероника Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

обладающий внутренней философской логикой. Научная новизна заключается в попытке применения теории М. К. Мамардашвили к материалу современного телевизионного сериала, что открывает новые перспективы для развития медиафилософии. Данная концепция уже рассматривалась в работах таких исследователей, как Г. Т. Гарипова и др., однако рассмотрение её в рамках сериала до этого момента не происходило. Изучив специфику системы образов телевизионного произведения, автор приходит к выводу о том, что внешние сверхъестественные метаморфозы персонажей являются проекцией как внутренних процессов становления личности, так и формирования коллективной памяти. Значимость исследования состоит в углублении понимания механизмов ремифологизации в современной массовой культуре, в демонстрации эвристического потенциала философских концептов при анализе медийных продуктов.

Ключевые слова: превращенные формы, М. К. Мамардашвили, «Волчонок», Teen Wolf, медиафилософия, оборотень, мифология, идентичность, сообщество, память

Концепция «превращенных форм», разработанная М. Мамардашвили, описывает процесс, в результате которого исходное содержание, функция или отношение изменённого объекта к первоначальному принимают иной, часто отчужденный и символически закодированный вид [6, 45]. Эти формы не являются простой иллюзией; они обладают собственной, подчас принудительной реальностью, определяющей сознание и поведение человека. Как отмечал философ, превращенные формы – это «особого рода символические структуры, которые, будучи продуктами человеческой деятельности, становятся внешними, принудительными силами по отношению к нему» [6, 48]. Данная концепция, изначально применявшаяся к анализу социальных и экономических феноменов (например, товарного фетишизма у К. Маркса), оказывается чрезвычайно продуктивной для анализа продуктов массовой культуры, которые сами по себе являются сложными превращенными формами коллективных бессознательных процессов.

Телесериал «Волчонок», будучи внешне типичным образцом жанра подростковой фэнтези-драмы, предлагает богатейший материал для такого анализа. Его центральная метафора – оборотничество – изначально является архетипической превращенной формой, символизирующей двойственность природы, скрытое насилие (внутриличностное и между представителями разных видов) и инициацию как превращение части в целое (так, внутренне

потерянный человек находит своё истинное «я», отщепенец находит своё место в обществе и тд.). Сериал последовательно усложняет и множит эти превращения, перемещая фокус с внешней телесной метаморфозы на внутренние трансформации личности и социальные связи. Цель данной статьи – проследить, как в сериале разворачивается диалектика внешних и внутренних превращенных форм на примере ключевых персонажей: Скотта МакКолла, Дерек Хейла, Лидии Мартин, Стайлза Сталински, а также проанализировать метаморфозу сериала как целого.

Исходное превращение Скотта МакКолла – из обычного подростка в бета-оборотня – представляет собой классический пример внешней, навязанной метаморфозы, напрямую следующей мифологическому канону. Оборотень (ликантроп) – один из древнейших архетипов в общемировой мифологии [4, 67]. Он воплощает конфликт между человеческим и животным началом, цивилизацией и дикостью, сознанием и бессознательным [9, 145]. В фольклоре превращение часто связано с проклятием, насилием и утратой контроля. В сериале это «превращенная форма» травмы и клеймо чужеродной силы [1, 112]. Однако суть арки Скотта заключается в сознательном преодолении исходного архетипа. Герой отвергает традиционную для мифа логику альфа-самца, основанную на доминировании и силе, и стремится стать Альфой нового типа. Альфа-оборотень в сериале – это прямая отсылка к иерархии волчьей стаи. В мифологическом сюжете Альфа становится прообразом Вождя, Сильного Лидера, чья власть основана на силе и доминировании, приближаясь к архетипу Тирана или Ужасного Отца [10, 98]. Его эволюция в «истинного Альфу» знаменует процесс вызревания новой превращенной формы, в которой внешний статус лидера оказывается символическим выражением внутренних этических принципов героя. Он не завоевывает стаю, а собирает ее, трансформируя архетип Вожака-Воителя в архетип Царя-Философа или Хорошего Отца [4, 215]. Отныне сила стаи рождается не из страха, а из доверия, что переворачивает традиционную для жанра фэнтези иерархию. Таким образом, Скотт проходит путь от пассивного носителя превращенной формы (оборотня-беты) к активному выразителю новой символической структуры (Альфе-объединителю), что соответствует мысли М. Мамардашвили о возможности сознательного преобразования превращенных форм [6, 52].

Арка Дерек Хейла демонстрирует метаморфозу, обратную скоттовской. Скотт восходит от индивида к лидеру, а Дерек, изначально представленный как трагический Альфа-одиночка

(архетип Изгнанника или Ронина), демонстрирует путь ресоциализации. Его первоначальное состояние – это превращенная форма, связанная с травмой потери семьи и травмой предательства. Стая для него в первую очередь – это инструмент выживания. Взаимодействуя со Скоттом и его группой, Дерек постепенно превращает свою «одионочь» сущность в «командную». Его финальная трансформация в полноценного волка и последующее возвращение к человеческому облику символизируют обретение целостности через принятие ответственности за других. Внешняя метаморфоза знаменует внутреннее исцеление и возвращение в сообщество.

Лидия Мартин – уникальный пример поступательного раскрытия превращенной формы. Из банальной «королевы школы» она превращается в банши. Термином «банши», заимствованным из ирландского фольклора, называют «женщину из сидов», духа-плакальщицу, чей крик предвещает смерть [5, 211]. Ее образ является превращенной формой коллективного страха перед смертью, а также коррелирует с архетипом Вечной Женственности в ее трагическом, хтоническом аспекте (ср. с Юнгом [10, 156]). Превращение Лидии не одномоментно, а инкубируется как латентная часть ее идентичности – её интеллект, чувствительность и истеричность оказываются ранними проявлениями дара [3, 95]. Сериал переосмысливает исходный миф: банши Лидии – это не просто пассивный вестник смерти, а активная сила, способная управлять своим даром и противостоять року. Её арка – это процесс познания и принятия своей «инаковости», благодаря чему древний архетип плакальщицы сублимируется в архетип Провидицы и Защитницы.

Наиболее сложный и философски насыщенный пример превращенной формы связан со Стайлзом Сталински. Будучи единственным главным героем без врожденных или приобретенных сверхспособностей, он изначально занимает позицию «человека разумного». Однако в сюжетной линии с Нагицуне его разум становится уязвимым местом. Нагицуне (Пустотел) – дух-оборотень, принадлежащий японской мифологии, традиционно изображаемый как хитрый барсук или лис (кицунэ), способный принимать облик человека и питающийся хаосом и раздором [7, 88]. Его сущность – это превращенная форма таких человеческих качеств, как хитрость, коварство и манипуляция, доведенных до уровня сверхъестественной силы. Проникновение духа-оборотня можно трактовать как превращенную форму свойственных Стайлзу страхов, травм и гипертрофированного рационализма [4, 134]. Под влиянием

манипуляций Нагицуне ум Стайлза превращается в орудие хаоса. В сюжете 6-го сезона («Охота») Стайлз не только исчезает физически, но и стирается из памяти всех, кто его знал.

Сюжетная линия Стайлза становится яркой иллюстрацией тезиса М. Мамардашвили о том, что превращенные формы обладают собственной, независимой от индивида реальностью [6, 50]. Мир без Стайлза – это мир, лишенный логики, эмоционального стержня, доказывающий, что «человеческая» сущность героя была элементом, скреплявшим символическую структуру всего сообщества. Его возвращение – это не только восстановление памяти, но и возвращение реальности в ее подлинной, неискаженной форме.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что сериал «Волчонок» представляет собой сложную систему динамических превращенных форм, укорененных в мифологическом субстрате. От исходной, базовой метафоры физического оборотничества сериал эволюционирует к исследованию превращений социальных (становление стаи), психологических (обретение и принятие дара) и онтологических (кризис памяти и реальности).

Превращения персонажей в сериале глубоко индивидуальны: Скотт олицетворяет этическое преодоление и пересоздание архетипа Альфы. Дерек – превращение архетипа Изгнанника в коммуникативного члена сообщества. Лидия – сублимацию архетипа банши из пассивного вестника в активную провидицу. Стайлз демонстрирует предельный случай, когда сама структура реальности оказывается превращенной формой, зависимой от присутствия/отсутствия «человеческого» элемента, борющегося с архетипическим хаосом Нагицуне.

Таким образом, сериал, начавшись как история становления подростка-оборотня, трансформируется в притчу о природе идентичности, феномене сообщества и памяти. Он наглядно показывает, что превращенные формы – это не статичные символы, а живые процессы взаимодействия с архетипами, в которых происходит непрерывное становление человека и его мира. Использование концептуального аппарата М. Мамардашвили не только позволяет выявить скрытые смысловые пласты популярного медиатекста, но и подтверждает универсальность и эвристическую мощь его философии для анализа актуальных культурных феноменов.

Список источников

1. Апинян Т. А. Мифология: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2010. 256 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. Москва: Издательство Трансперсонального Института, 1993. – 504 с.
4. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. Москва: Рефл-бук, Ваклер, 1997. 384 с.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. Мамардашвили М. К. Превращенные формы // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. Москва: Прогресс, 1990. С. 45–65.
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1986. 364 с.
8. Тэрнер В. Символ и ритуал. Москва: Наука, 1983. 277 с.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва: АСТ, 2004. 635 с.
10. Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва: Ренессанс, 1991. 304 с.
11. Abbott, S. Celluloid Vampires and Teen Wolves: The American Movie Monster and the Teenage Film // *The Gothic in Children's Literature: Haunting the Borders*. New York: Routledge, 2008. Pp. 154–169.
12. Baird, R. The Body of the Alpha Werewolf // *Monsters and the Monstrous: Myths and Metaphors of Enduring Evil*. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2011. Pp. 23–34.
13. Green, S. Pack Mentality: The Construction of Community in Teen Wolf // *Journal of Popular Television*. 2015. Vol. 3, № 2. Pp. 213–229.
14. Heit, J. *The Mythology of Teen Wolf: Essays on the TV Series*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2018. 245 p.
15. Mittell, J. *Complex TV: The Poetics of Contemporary Television Storytelling*. New York: NYU Press, 2015. 402 p.
16. Ndalians, A. *The Horror Sensorium: Media and the Senses*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2012. 228 p.

17. Packer, J. *Monstrous Metamorphoses: The Nature of the Werewolf in Teen Wolf // Monsters in the Classroom: Essays on Teaching What Scares Us*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2017. Pp. 178–194.

REFERENCES

1. Apinyan, T. A. *Mythology: A Textbook*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2010. 256 p. (In Russ.)

2. Bakhtin, M. M. *Issues of Literature and Esthetics*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1975. 504 p. (In Russ.)

3. Grof, S. *Beyond the Brain: Birth, Death, and Transcendence in Psychotherapy*. Moscow: Transpersonal Institute Publishing House, 1993. 504 p. (In Russ.)

4. Campbell, J. *The Hero with a Thousand Faces*. Moscow: Replibook, Wackler, 1997. 384 p. (In Russ.)

5. Levi-Strauss, K. *Structural Anthropology*. Moscow: EKSMO-Press, 2001. 512 p. (In Russ.)

6. Mamardashvili, M.K. *Transformed Forms*. Moscow: Progress, 1990. Pp. 45–65. (In Russ.)

7. Propp, V. Ya. *Historical Roots of the Fairy Tale*. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1986. 364 p. (In Russ.)

8. Turner, W. *Symbol and Ritual*. Moscow: Nauka, 1983. 277 p. (In Russ.)

9. Fromm, E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. Moscow: AST, 2004. 635 p. (In Russ.)

10. Jung, K.G. *Archetype and Symbol*. Moscow: Renessans, 1991. 304 p. (In Russ.)

11. Abbott, S. *Celluloid Vampires and Teen Wolves: The American Movie Monster and the Teenage Film // The Gothic in Children's Literature: Haunting the Borders*. New York: Routledge, 2008. Pp. 154–169. (In Eng.)

12. Baird, R. *The Body of the Alpha Werewolf // Monsters and the Monstrous: Myths and Metaphors of Enduring Evil*. Oxford: Inter-Disciplinary Press, 2011. Pp. 23–34. (In Eng.)

13. Green, S. *Pack Mentality: The Construction of Community in Teen Wolf // Journal of Popular Television*. 2015. Vol. 3, № 2. Pp. 213–229. (In Eng.)

14. Heit, J. *The Mythology of Teen Wolf: Essays on the TV Series*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2018. 245 p. (In Eng.)

15. Mittell, J. *Complex TV: The Poetics of Contemporary Television Storytelling*. New York: NYU Press, 2015. 402 p. (In Eng.)

16. 16. Ndalianis, A. *The Horror Sensorium: Media and the Senses*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2012. 228 p. (In Eng.)

17. 17. Packer, J. *Monstrous Metamorphoses: The Nature of the Werewolf in Teen Wolf // Monsters in the Classroom: Essays on Teaching What Scares Us*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2017. Pp. 178–194. (In Eng.)

**THE PHENOMENON OF TRANFIGURED FORMS
IN THE SERIES TEEN WOLF: FROM MYTHOLOGICAL
ARCHETYPE TO SOCIOCULTURAL METAPHOR**

Maria V. Yudina

Student, Nosov Magnitogorsk State Technical University

Veronika V. Tsurkan

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Nosov
Magnitogorsk State Technical University

Abstract

This study analyzes the imagistic system of the American TV series “Teen Wolf” (2011–2017 from the perspective of M. K. Mamardashvili’s philosophical concept of transfigured forms (prevrashchennyye formy). The relevance of the work is determined by the growing interest within contemporary humanities in popular culture as a field for representing and transforming fundamental philosophical and anthropological issues. The object of inquiry is the processes of internal and external transformation of the series’ key characters, examined as instances of dynamic transfigured forms. The aim is to identify and systematize the types and functions of such forms in the series, demonstrating how the mythological archetype of the werewolf becomes a multidimensional metaphor for sociocultural and existential processes. The methodology is based on comparative analysis, allowing the series to be treated as a coherent text with its own internal philosophical logic. The scholarly novelty lies in the attempt to apply Mamardashvili’s theory to the material of a contemporary television series, opening new prospects for the development of media philosophy. While this concept has been addressed by researchers such as G. T. Garipova and others, it has not previously been examined within the framework of this series. Having studied the specificity of the show’s system of images, the author concludes that the characters’ external supernatural metamorphoses project both the inner processes of personal becoming and the formation of collective memory. The significance of the study consists in deepening our understanding of the mechanisms of remythologization in contemporary

М. В. Юдина, В. В. Цуркан

popular culture and in demonstrating the heuristic potential of philosophical concepts for analyzing media products.

Keywords: transfigured forms, M. K. Mamardashvili, Teen Wolf, media philosophy, werewolf, mythology, identity, community, memory

Для цитирования: Юдина М. В., Цуркан В. В. Феномен превращенных форм в сериале «Волчонок»: от мифологического архетипа к социокультурной метафоре // *Libri Magistri*. 2026. № 1 (35). С. 114–122.

Поступила в редакцию 12.12.2025